

**ЭТИЧЕСКИЕ НАЧАЛА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕЙ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОДЕКСОВ
СУДЕЙСКОЙ ЭТИКИ РОССИИ И КАЗАХСТАНА**

Цель исследования – осуществление сравнительно-правового анализа этических основ деятельности судей, закрепленных в кодексах судейской этики Российской Федерации и Республики Казахстан. В статье проводится сравнительное исследование этико-правовой базы деятельности судей России и Казахстана. Задачи исследования: определение значения нравственных начал деятельности судей, установление соотношения норм права и морали в сфере осуществления правосудия и во внесудебной деятельности служителей Фемиды, определение роли авторитета судебной власти и путей его укрепления посредством реализации этических норм, анализ структуры, объема и содержания кодексов судейской этики России и Казахстана, изучение и сравнение этических требований, предъявляемых к судьям в Российской Федерации и Республике Казахстан и закрепленных в кодексах судейской этики указанных государств. В статье выделяются и анализируются общие черты, характерные для российского и казахского кодексов судейской этики, а также делаются выводы о присущих им особенностях. Выводы исследования обусловлены важностью морально-этических аспектов деятельности представителей судебной власти, особой ролью суда в государстве и обществе, и могут быть использованы при проведении исследований в области сравнительного правоведения, а также по смежным темам.

Ключевые слова: профессиональная этика, статус судей, судебная власть, судейская этика, правосудие.

E.Y. Mironova**ETHICAL PRINCIPLES OF JUDICIAL ACTIVITY:
COMPARATIVE ANALYSIS OF JUDICIAL ETHICS CODES
OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN**

The purpose of the study is to carry out a comparative analysis of the ethical foundations of the activities of judges enshrined in the Codes of Judicial Ethics of Russia and of Kazakhstan. The article provides a comparative study of the ethical and legal framework of the activities of judges of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. Research objectives: determining the meaning of the moral principles of the activity of judges, establishing the relationship between the norms of law and morality in the sphere of administration of justice and in the extrajudicial activities of the servants of Themis, determining the role of the authority of the judiciary

and ways to strengthen it through the implementation of ethical norms, analyzing the structure, volume and content of codes of judicial ethics in Russia and Kazakhstan, studying and comparing moral and ethical requirements for judges in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan as enshrined in the codes of judicial ethics of these states. The author highlights and analyzes common features characteristic of the Russian and the Kazakh codes of judicial ethics, and also draws conclusions about their inherent features. The conclusions of the study are connected with the importance of the moral and ethical aspects of the activities of representatives of the judiciary, the special role of the court in the state and society, and can be used in research in the field of comparative jurisprudence, as well as related topics.

Keywords: professional ethics, the status of judges, judicial branch, judicial ethics, justice.

Следование нормам морали членами общества самым позитивным образом сказывается на уровне правовой культуры этого общества, способствует укреплению межличностных связей, сохранению общечеловеческих ценностей, снижению общего уровня преступности, формированию среды уважительного отношения к человеку, обществу и государству, а также существенно повышает степень доверия людей друг к другу, и в целом благотворно влияет на все сферы жизнедеятельности.

Однако если для большинства членов общества соблюдение норм морали является правом и личным выбором, то для судей следование этическим нормам является обязанностью, невыполнение которой может повлечь целый ряд негативных последствий в виде применения мер дисциплинарного взыскания, общественного порицания и утраты гарантий независимости судьи, включая меры правовой защиты, а также материального и социального обеспечения.

Соотношение норм права и морали, вопросы их взаимосвязи и взаимодействия порождают трудности с самого момента их появления на арене регуляторов общественных отношений. Но их противостояние ложно антагонистическое, поскольку и нравственные, и правовые нормы имеют своей целью упорядочивание состояния объектов регулирования во всех сферах жизнедеятельности и выступают в некотором смысле балансирами общественно полезного поведения членов общества.

Сфера судебной деятельности, несмотря на свою многогранность, зиждется, главным образом, на правовых нормах. Причем метафорически пласт норм права, на которых основана судебная деятельность, сравним с атлантом ввиду величия ее властного воздействия, значимости объектов правового регулирования, а также особой юридической силы нормативных актов, регламентирующих деятельность по отправлению правосудия.

Вместе с тем аспекты взаимодействия норм права и морали в сфере судебной деятельности имеют особый смысл. Ведь это один из немногих случаев в области регулирования общественных отношений, когда нормы морали имеют правовое закрепление, а за их нарушение предусмотрена юридическая ответственность.

В этой связи Д. Братусь отмечает, что исследование нюансов судейской этики сопряжено с вопросами общетеоретического и философского толка, поскольку нерешенным остается ряд вопросов: может ли в качестве правонарушения квалифицироваться акт (действие, бездействие, решение), который по своей природе является не правовым, а этическим? Допустимо ли в этой связи привлечение к юридической (дисциплинарной) ответственности за неюридические, по сути, нарушения? Фактически двойная (моральная и юридическая) ответственность идёт вразрез с принципами справедливости и соразмерности наказания [1].

Представляется, что постановка этих вопросов в контексте соблюдения принципов справедливости и соразмерности юридической ответственности судей, является обоснованной. В то же время, деятельность судей настолько специфична и требовательна к моральному облику представителей судейского сообщества, что отказ от дисциплинарной ответственности за неэтичное поведение судей, приводящее (способное привести) к подрыву общественного доверия к судебной власти в целом, попросту невозможен.

Думается, что следует согласиться с И.А. Насоновой, которая отмечает, что любая деятельность может быть успешно реализована, если в ее основе лежат нравственные принципы [2, с. 48].

Говоря о судейской этике, следует исходить из того, что судья это, прежде всего, личность, гражданин, член общества, пользующийся гражданскими правами, исполняющий гражданские обязанности, обладающий правом свободно выражать свое мнение, имеющий собственные взгляды на политическую и экономическую обстановку в стране и мире. Тем не менее, ввиду того, что судья является представителем судебной власти, реализация его прав, исполнение обязанностей, возможность выражения собственного мнения, связаны с некоторыми закономерными ограничениями и воздержаниями от определенных действий в целях недопущения умаления авторитета судебной власти, а также для предотвращения ситуаций, способных привести к подрыву доверия к судье как представителю власти, к появлению сомнений в его беспристрастности, независимости, объективности, честности и порядочности.

С В. Мельник совершенно оправданно отмечает, что для обеспечения честности и независимости судейского корпуса судья должен принимать участие в формировании, поддержании высоких норм судейской этики и лично соблюдать эти нормы [3, с. 217].

Высокая культура поведения, сохранение личного достоинства в любой ситуации – оплот статуса судьи, который не по принуждению и не из чувства долженствования, а по твердому внутреннему убеждению добросовестно исполняет моральные предписания, будучи зрелой и возвышенной личностью, а всё его поведение – яркое свидетельство проявления исключительно нравственных качеств, указывающих в равной степени на самоуважении судьи и уважении им других людей. Высокие моральные стандарты образа действий судьи являются, с одной стороны, его жизненными принципами, с другой – гарантией поддержания и роста общественного доверия к судебным органам и их независимости.

Правовые нормы, составляющие основу нравственных начал судебной деятельности, безусловно, служат гарантией обеспечения беспристрастности судей и соблюдения ими этических норм не только в процессе исполнения профессиональных обязанностей, но и во внесудебной деятельности и во внеслужебных отношениях.

По справедливому замечанию С.В. Корнаковой, «от судей требуется честность не только при исполнении своих обязанностей, но и в частной жизни» [4, с. 67].

По пути правовой регламентации нравственных начал судебной деятельности пошел не только российский законодатель. В большинстве стран мира, включая государства на постсоветском пространстве, этические нормы, касающиеся деятельности страж правосудия, если и не сосредоточены в отдельном нормативном акте, то, во всяком случае, упорядочены и сконцентрированы в специальных законах, закрепляющих особый статус судей.

Этическая основа деятельности российских судей заложена в Конституции РФ, нормах Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ и Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132-1, а более пространное её описание содержится в российском Кодексе судебной этики, утвержденном VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.

Однако анализ только внутреннего (российского) законодательства в области судебной этики способен сформировать в нашем сознании лишь ограниченную (однобокую) проекцию образа этических начал деятельности судей. Целью же настоящего исследования является сравнительно-правовой анализ нравственных аспектов деятельности судей на основе сопоставления и выявления степени сходства и различий кодексов судебной этики России и Казахстана. Это тем более обоснованно, что вопрос о качественном судебном корпусе актуален и для Российской Федерации и для Казахстана [5, с. 157].

Сравнительный обзор нормативных актов морально-правовой регламентации деятельности судей Фемиды позволяет нам выделить важнейшие характеристики нравственного статуса российского и казахского судей.

Упомянутый выше российский Кодекс судебной этики принят в 2012 году. Анализ содержания статьи 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», регламентирующей требования, предъявляемые к судьям, невольно наводит на мысль, что Кодекс судебной этики РФ является логическим и правовым продолжением норм указанной статьи закона. В сущности, этические основы судебной деятельности, нашедшие отражение в Законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации», детализированы и обстоятельно рассмотрены в Кодексе судебной этики.

Конституционный закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан»¹ тоже содержит норму, регламентирую-

¹ О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан : Конституционный закон Республики Казахстан от 25 дек. 2000 г. № 132-П // ЮРИСТ. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1021164.

щую требования, предъявляемые к судьям, и, совершенно закономерно, что этические аспекты этой нормы содержательно конкретизированы в Кодексе судейской этики Республики Казахстан².

При анализе преамбул кодексов судейской этики России и Казахстана прослеживается их концептуально разная основа. Российский Кодекс судейской этики с первых строк демонстрирует приоритет прав и свобод человека и гражданина, придает принципам осуществления правосудия, личным высоким моральным качествам судьи статус базовых положений; делает акцент на том, что государственные гарантии независимости, неприкосновенности, несменяемости судей, недопустимости вмешательства в их деятельность, высокий уровень материального и социального обеспечения являются не личной привилегией судей, а средством обеспечения целей правосудия – вынесения законных, обоснованных и справедливых судебных решений и лишь после этого в Кодексе излагается правовая основа принятия судьями Российской Федерации нормативного акта, определяющего нравственные границы их поведения. В то время как казахский свод этических норм судей обнаруживает в преамбуле первостепенность его правовой основы. При этом наряду с Конституцией Республики Казахстан³, Конституционным законом Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» указываются конкретные международно-правовые акты (Всеобщая декларация прав человека⁴, Международный пакт о гражданских и политических правах⁵, Бангалорские принципы и правила поведения судей⁶), положения которых учитываются судьями Республики Казахстан при принятии Кодекса судейской этики.

Вместе с тем, оба исследуемых акта распространяют свое действие, как на действующих судей, так и на судей в отставке. Объясняется это особым статусом судей. Так, согласно ч. 1 ст. 15 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», за лицом, пребывающим в отставке, сохраняются звание судьи, гарантии личной неприкосновенности и принадлежность к судейскому сообществу. Сходная норма содержится в ст. 35 Конституционного закона Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан».

Кроме того, правила профессионального поведения, установленные Кодексом судейской этики России, применяются также к лицам, привлекаемым в соответствии с федеральным законом к осуществлению правосудия, в период

² Кодекс судейской этики : принят VII Съездом судей Республики Казахстан 21 нояб. 2016 г. // Верховный Суд Республики Казахстан. URL: <https://sud.gov.kz/rus/content/kodeks-sudeyskoj-etiki>.

³ Конституция Республики Казахстан : принята на республиканском референдуме 30 авг. 1995 г. : (по сост. на 23 марта 2019 г.) // ЮРИСТ. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029.

⁴ Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // Российская газета. 1998. 12 дек.

⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах : принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 16 дек. 1966 г. // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

⁶ Бангалорские принципы поведения судей : утв. 26 нояб. 2002 г. в Гааге // ЮРИСТ. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30910464#pos=0;0.

выполнения ими функции по отправлению правосудия. При этом согласно ст. 3 Кодекса судейской этики РФ, к числу таких лиц относятся присяжные и арбитражные заседатели. В то время как казахский свод правил нравственного поведения судей не содержит в своем тексте подобного указания и распространяет свое действие исключительно на лиц, обладающих статусом судьи.

При попытке провести сравнительное исследование кодексов судейской этики соседствующих стран: России и Казахстана, бросается в глаза разная их структура, объём и наполнение. Если российский кодифицированный акт, определяющий этические начала деятельности судей, четко структурирован, то аналогичный акт Республики Казахстан не отличается отчетливым устройством в форме разделения положений кодекса на разделы и (или) главы, а статьи имеют только обозначение порядковым номером.

Кодекс этики, распространяющий свое действие на российских судей, состоит из пяти глав, включающих в себя 24 статьи. Каждая глава и статья Кодекса имеет наименование. Более того, российский Кодекс судейской этики включает в себе наиболее общие начала: общие положения, включающие, в частности, предмет регулирования, сферу применения (гл. 1), общие требования, предъявляемые к поведению судьи (гл. 2), а также разделяет принципы и правила профессионального поведения судьи (гл. 3) и принципы и правила поведения судьи во внесудебной деятельности (гл. 4). Примечательно, что российский этический свод правил судей, в отличие от казахского, закрепляет понятийный аппарат в ст. 3, что существенно облегчает правоприменителю задачу по толкованию тех или иных норм Кодекса.

Оба анализируемых акта указывают на важность и необходимость неукоснительного соблюдения судьями кодекса судейской этики. Как следует из положений ч. 2 ст. 1 Кодекса судейской этики РФ, эта необходимость соблюдения Кодекса судейской этики определяется статусом судьи, самим фактом наделения конкретного лица судейскими полномочиями принимать окончательное решение по вопросам, затрагивающим права, свободы и обязанности лиц, обращающихся за судебной защитой.

В любом случае оба исследуемых кодекса устанавливают, что судья должен исключить действия, способные привести к сомнениям в его объективности, независимости и беспристрастности или конфликту интересов.

Кроме того, в исследуемых кодексах уделяется внимание отдельным аспектам общественной и публичной деятельности судьи, его публичным заявлениям. Так, казахским судьям следует:

- воздерживаться от публичных заявлений, касающихся оценки судебных решений, не вступивших в законную силу, и публичных комментариев, которые могут подорвать репутацию судебной системы и причинить ущерб интересам правосудия (ст. 3),

- воздерживаться от публичных выступлений в поддержку политических партий или общественных объединений, преследующих политические цели, участвовать в их политической деятельности (ст. 6),

- избегать общественных мероприятий и других публичных мест, если это может навредить репутации судьи (ст. 7),

- воздерживаться от демонстрации своих религиозных убеждений и принадлежности (ст. 8),

- содействовать профессиональному освещению в средствах массовой информации судебной деятельности (ст. 9).

При этом делается оговорка, что приведенные положения не должны рассматриваться как ограничивающие те или иные права и профессиональные возможности судьи.

Что касается российских судей, то отечественным Кодексом судейской этики установлен для них ряд принципиальных ограничений и требований. Российский судья:

- не может заниматься теми видами внесудебной деятельности и участвовать в тех публичных мероприятиях, которые создают препятствия судье для исполнения им своих профессиональных обязанностей, оказывают негативное влияние на независимость и беспристрастность судьи (ч. 3 ст. 14),

- не вправе заниматься адвокатской и иной юридической практикой, оказывать юридические услуги в период нахождения в должности судьи (ч. 1 ст. 16),

- должен воздерживаться от публичных высказываний, суждений и оценок в отношении деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также руководителей этих органов (ч. 2 ст. 18),

- не вправе заниматься предпринимательской деятельностью (ч. 1 ст. 19),

- не должен участвовать в политической деятельности (ч. 1 ст. 21) и др.

Вместе с тем, судьи в Российской Федерации и Республике Казахстан, безусловно, не могут быть ограничены в таких правах и свободах как право на свободу выражения мнения по любым вопросам политической и общественной жизни, право на публичную дискуссию по результатам рассмотрения того или иного дела, свобода создавать ассоциации судей или другие профессиональные организации и право вступать в них для защиты своих интересов и интересов правосудия, право распоряжаться своим имуществом, право заниматься научной, образовательной, творческой, общественной, благотворительной и иными видами деятельности, если это не препятствует осуществлению правосудия.

Примечательно, что оба этических кодекса предусматривают вероятность возникновения ситуаций морального выбора, в условиях, когда этот выбор не очевиден, а определение тактики поведения, отвечающего нравственным требованиям, вызывает у судьи в конкретной ситуации затруднения. В этом случае судье следует учитывать, что при появлении каких-либо вопросов судейской этики, не урегулированных профессиональным этическим кодексом, судья должен следовать общепринятым нравственным принципам, а также международным стандартам в сфере правосудия и поведения судей. Кроме того, и российский и казахский судьи в случае появления затруднений в определении того, будет ли поведение в конкретной ситуации морального выбора соответствовать требованиям профессиональной этики и статусу судьи, вправе обратиться с запросом в соответствующий орган судейского сообщества.

С сожалением приходится констатировать, что нормы кодексов судейской этики фигурируют в решениях органов судейского сообщества о применении к судьям тех или иных мер дисциплинарной ответственности. Так, из Обзора результатов деятельности Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации за 2019 г. следует, что по решениям квалификационных коллегий судей за совершение дисциплинарных проступков привлечены к дисциплинарной ответственности 175 судей.

Из этого числа по решениям 12 квалификационных коллегий судей досрочно прекращены полномочия 20 судей (18 судей общей юрисдикции и 2 арбитражных судей). Основаниями для привлечения к дисциплинарной ответственности были грубые или систематические нарушения законов и Кодекса судейской этики.

При этом среди причин обращений граждан, поступающих на судей в квалификационные коллегии судей субъектов РФ:

- 1) грубое или систематическое нарушение процессуальных и иных правовых норм – 15317 (69,9% от 21900);
- 2) неэтичное поведение судьи в отношении участников процесса и иных граждан – 1332 (6,1% от 21900);
- 3) признаки коррупционных правонарушений – 164 (0,8% от 21900);
- 4) недостойное поведение судьи в быту – 84 (0,4% от 21900)⁷.

При этом профессиональные ошибки, поступки, подрывающие авторитет судебной власти, совершают в большинстве своем судьи со стажем работы до 3–5 лет [6, с. 188].

В Республике Казахстан за первые 6 месяцев 2020 года проведено 6 заседания Судебного жюри при Высшем Судебном Совете, на которых рассмотрено 47 дисциплинарных дел в отношении 47 судей.

По итогам к дисциплинарной ответственности привлечено 38 судей, в том числе 31 судья районных и приравненных к ним судов (81,57%) и 1 председатель районного суда (2,63%).

К судьям применены следующие виды взысканий: замечание – 16 (42,1%); выговор – 14 (36,84%); освобождение от должности судьи – 8 (21,05%). При этом основаниями дисциплинарной ответственности 5 судей (13,15%) явилось нарушение норм судейской этики⁸.

По данным Росстата общая численность населения России на 1 января 2020 года составляет 146,75 млн. человек⁹. Данные, приведенные на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, свидетельствуют о том, что в

⁷ Обзор результатов деятельности за 2019 г. // Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации. URL: <http://www.vkks.ru/publication/70464/>.

⁸ Справочная информация о деятельности Судебного жюри при Высшем Судебном Совете Республики Казахстан за первый, второй кварталы 2020 года // Высший Судебный Совет Республики Казахстан. URL: <http://vss.gov.kz/node/2057>.

⁹ Численность и состав населения России // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

России около 34 тыс. судей¹⁰. Путем нехитрых подсчетов можно установить, что от общей численности населения России 0,023 % граждан РФ являются судьями. Иначе говоря, в среднем на 4,3 тыс. россиян приходится 1 судья.

Численность населения Казахстана на 1 марта 2020 года составила 18,67 млн. человек¹¹. При этом в Республике Казахстан действует около 3 тыс. судей, из чего следует, что в среднем на 6,2 тыс. казахстанцев приходится 1 судья, а это значит, что 0,016 % граждан от общей численности населения Казахстана имеют статус судьи¹².

Анализ приведенных данных позволяет нам прийти к выводу, что казахстанские судьи чаще российских привлекаются к дисциплинарной ответственности за нарушение норм судейской этики. Этот вывод коррелирует с одной из приоритетных задач работы судов Казахстана по совершенствованию отбора судей [7, с. 36].

В ходе проведенного сравнительно-правового анализа усматриваются сходства Кодексов судейской этики России и Казахстана, а также особенности, присущие каждому из этих актов в отдельности. Специфические характеристики Кодекса судейской этики Республики Казахстан, такие как отсутствие разбивки норм на разделы (главы), отсутствие наименования статей, сравнительно небольшой объем Кодекса, являются одновременно и его преимуществами, поскольку именно благодаря этим характеристикам анализируемый акт отличается нормативной стройностью и строгостью, лаконичностью, последовательностью изложения норм, крепкой связью с нормативно-правовыми актами Республики Казахстан о статусе судей. Обобщенно результат исследования Кодекса судейской этики Республики Казахстан можно представить выражением: ничего лишнего.

Кодекс же судейской этики, утвержденный VIII Всероссийским съездом судей, отличается обстоятельным и детальным изложением норм, упорядоченностью положений и четкой логической структурой. Такой подход к регламентации нравственных правил для судей позволяет избежать или, по крайней мере, минимизировать ошибки в толковании тех или иных этических норм, а также способствует сокращению числа сложных этических ситуаций в деятельности судей.

Проведенный анализ также позволяет нам сделать вывод, что, несмотря на некоторые качественные и структурные различия, кодексы судейской этики России и Казахстана имеют много общего. Сходства наблюдаются в этических правилах поведения судей в процессе осуществления профессиональных обязанностей и во внесудебной деятельности; в ограничениях, связанных с осу-

¹⁰ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5461>.

¹¹ Численность населения Казахстана на 1 марта 2020 года составила 18,67 млн человек // Международное информационное агентство KAZINFORM. URL: https://www.inform.kz/ru/chislennost-naseleniya-kazahstana-na-1-marta-2020-goda-sostavila-18-67-mln-chelovek_a3638714.

¹² Статистические данные судов // Верховный Суд Республики Казахстан. URL: <https://sud.gov.kz/rus/kategoriya/statisticheskie-dannye-sudov>.

ществлением определенных видов деятельности и запретах на совершение ряда действий, установленных для судей, а также членов их семей; в высоких морально-этических требованиях, установленных для судей и осуществлении судьями важных основополагающих прав и свобод. Наличие такого большого числа аналогичных положений кодексов может быть объяснено сходством их правовой базы, в частности, тем, что фундаментальные положения кодексов основаны на одних и тех же международно-правовых актах.

Очень важно, что исследуемые кодексы профессиональной этики судей разграничивают правила поведения судей при осуществлении судебной деятельности и во внесудебной деятельности. При этом Д.Н. Шадрин отмечает, что судебная деятельность – очень широкое понятие, включающее в себя, прежде всего, осуществление правосудия, и иные виды профессиональной деятельности судьи, такие как организационная деятельность по рассмотрению конкретного уголовного или гражданского дела, организационная деятельность по осуществлению судебного контроля, деятельность по обобщению судебной практики, деятельность по обучению кадров, деятельность по финансово-материальному и техническому обеспечению, деятельность по международному сотрудничеству, выступление с законодательной инициативой и работа в органах судейского сообщества [8, с. 299].

Таким образом, поведенческое поле для проявления судьей нравственных качеств безгранично. Профессионализм и компетентность, сдержанность и тактичность, порядочность и добросовестность, объективность и беспристрастность, осмотрительность и проницательность, способность к сопереживанию и проявление гуманизма, корректность в общении с гражданами и уважительное отношение к нравственным обычаям и традициям народов, учет культурных и иных особенностей различных этнических и социальных групп и конфессий – любое поведение судьи при исполнении им профессиональных обязанностей и во внеслужебных отношениях должно быть пронизано этими проявлениями высокой культуры личности.

Важно понимать, что судебная деятельность крайне многогранна, внесудебная деятельность – не уступает ей в многообразии форм, а во многом и превосходит её, но при всём этом любое поведение судьи вне зависимости от сферы деятельности должно отвечать повышенным моральным требованиям и всячески способствовать поддержанию авторитета судебной власти и укреплению веры общества в правосудие.

Список использованной литературы

1. Братусь Д. Судейская этика: понятие и санкции за нарушение / Д. Братусь // *Zakon.ru*. – 2019. – URL: https://zakon.ru/blog/2019/11/26/sudejskaya_etika_ponyatie_i_sankcii_za_narushenie.
2. Насонова И.А. О роли нравственных начал в деятельности участников уголовного процесса / И.А. Насонова // *Судебная власть и уголовный процесс*. – 2015. – № 4. – С. 48–55.

3. Мельник С.В. Нравственные требования к деятельности судебной власти: международные принципы и национальное регулирование / С.В. Мельник // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 2. – С. 215–218.
4. Корнакова С.В. Основания профессиональной этики судьи / С.В. Корнакова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – Иркутск, 2013. – Вып. 1 (4). – С. 65–68.
5. Жукокова Н.К. Сравнительно-правовая характеристика отбора судей в Российской Федерации и в Республике Казахстан / Н.К. Жукокова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 3 (29). – С. 156–162.
6. Фоков А.П. Международные стандарты статуса судьи: ответственность и реализация принципа независимости судьи / А.П. Фоков // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 2. – С. 188–190.
7. Акимбекова С.А. Правовой статус судьи в Республике Казахстан / С.А. Акимбекова // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2017. – № 4 (49). – С. 35–43.
8. Шадрин Д.Н. Судебная деятельность: сущность, принципы / Д.Н. Шадрин // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 5. – С. 298–302.

References

1. Bratus D. Judicial ethics: concept and sanctions for violations. *Zakon.ru*, 2019. Available at: https://zakon.ru/blog/2019/11/26/sudejskaya_etika_ponyatie_i_sankcii_za_narushene. (In Russian).
2. Nasonova I.A. On the role of moral principles in the actions of criminal procedure's participants. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess = Judicial Authority and Criminal Process*, 2015, no. 4, pp. 48–55. (In Russian).
3. Melnik S.V. Moral Requirements to Activity of Judicial Authority: International Principles and National Regulation. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 2, pp. 215–218. (In Russian).
4. Kornakova S.V. Basics of Professional Judges' Ethics. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya* [Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings]. Irkutsk, 2013, iss. 1 (4), pp. 65–68. (In Russian).
5. Zhukokova N.K. Comparative Legal Characteristic of Selection of Judges in the Russian Federation and in the Republic of Kazakhstan. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2014, no. 3 (29), pp. 156–162. (In Russian).
6. Fokov A.P. International Standards the Status of a Judge: Responsibility and Implementation of the Principle of Independence of Judges. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2017, no. 2, pp. 188–190. (In Russian).
7. Akimbekova S.A. Legal Status of the Judge in the Republic of Kazakhstan. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan = Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan*, 2017, no. 4 (49), pp. 35–43. (In Russian).

8. Shadrin D.N. The Judicial Activity: the Nature, Principles. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2011, no. 5, pp. 298–302. (In Russian).

Информация об авторе

Миронова Екатерина Юрьевна – директор, ООО «Центр правовых услуг», г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: zpu2013@yandex.ru.

Information about the author

Mironova, Ekaterina Y. – Head, “Legal Services’ Center”, Ltd, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: zpu2013@yandex.ru.